

**ПРАВО И ЦИФРОВЫЕ ПРАВА В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ:
ТРАНСФОРМАЦИЯ И РАЗВИТИЕ**

Одилжон Тургунбоевич Арипов

*Ассистент кафедры криминалистики и
судебной экспертизы Ташкентского
государственного юридического университета*

***Аннотация.** В статье рассматривается возрастающее значение цифрового права в современном обществе. Автором проводится анализ цифрового права, подчеркивается его исключительная важность для регулирования новых общественных отношений. Рассматриваются ключевые вызовы и трансформация правового регулирования, связанные со стремительным развитием цифровых технологий, а также ставится вопрос о неизбежности формирования новой отрасли для адекватного ответа на эти вызовы.*

***Ключевые слова:** цифровая экономика; цифровые права; цифровые технологии; цифровое право.*

Современные технологические процессы, в первую очередь внедрение цифровых технологий, кардинально изменили качество экономики Узбекистана. Сегодня многие экономические процессы трансформируются на основе новых принципов управления, базирующихся на цифровых инновациях, которые проникают во все сферы общественной жизни. Учитывая постоянную эволюцию экономических отношений и динамичное развитие законодательства Узбекистана, возникла потребность в установлении законодательных основ и правовых режимов для цифровых правоотношений. Это направление является ключевым для реализации Стратегии «Цифровой Узбекистан — 2030» и закреплено в Постановлении Президента Республики Узбекистан от 30 апреля 2025 года № ПП-155 «О комплексных мерах по цифровой трансформации».

Цифровые технологии создают новую реальность, отличную от физического мира, в котором мы живем. Они формируют новую технологическую среду, в которой действует такой социальный феномен, как право, система права. Более того, цифровые технологии начинают диктовать свои условия, к которым необходимо адаптироваться правовым институтам, в том числе институтам гражданского права Узбекистана¹.

Фундаментальные права человека, установленные Конституцией Республики Узбекистан и международно-правовыми актами, конкретизируются в законодательстве на каждом историческом этапе развития страны. Очевидно, наступило время конкретизации прав и свобод человека и гражданина

¹ Указ Президента Республики Узбекистан. От 05.10.2020 г. № УП-6079. Об утверждении Стратегии «Цифровой Узбекистан-2030» и мерах по ее эффективной реализации. <https://lex.uz/docs/5031048>

применительно к цифровой реальности, что отражено в инициативах по цифровизации, таких как запуск национальной облачной платформы в 2025 году и развитие электронного правительства.

Цифровые права человека — это конкретизация (посредством закона и правоприменительных, в том числе судебных, актов) универсальных прав человека, гарантированных международным правом и конституциями государств, применительно к потребностям человека и гражданина в обществе, основанном на информации. Задача государства — признавать и защищать цифровые права граждан от всевозможных нарушений, обеспечивая при этом конституционно-правовую безопасность личности, общества и государства, как это подчеркивается в программе цифровизации судебной сферы на 2025–2027 годы².

Глобализация экономики проявляется в международном разделении труда национальных экономик. Узбекская промышленность (экономика в целом) находится в начале технологической цепочки, особенно в настоящее время, когда промышленно развитые страны перешли от концепции "индустриальной экономики" к теории информационного общества. В условиях информационной экономики повышается значение глобальных, национальных и региональных информационных сетей. Принято говорить об электронной коммерции, интернет-бизнесе, изменениях в информационных технологиях. Новые технологии существенно трансформируют не столько частный, сколько публичный сектор, сферу государственной деятельности. Благодаря новым цифровым технологиям формируется и новая среда правового регулирования, в которой можно выделить следующие ключевые технологические факторы:

- интернет вещей, промышленный интернет (internet of things);
- искусственный интеллект (artificial intelligence) и машинное обучение, робототехника;
- технологии виртуальной и дополненной реальности (augmented reality), квантовые технологии и нейротехнологии;
- технологии на принципах распределенного реестра (blockchain), криптовалюты, токены, майнеры, смарт-контракты, ICO... (регулируемые Национальным агентством перспективных проектов — НАПП);
- глобальные базы данных (big data);
- облачные компьютерные сервисы и вычисления (cloud computing), включая национальную платформу Узбекистана;

² Салаев Р. Цифровой сум необходим для контроля бюджета и предотвращения нецелевого расходования государственных средств. / Moliya, pul muomalasi va kredit. 632-640.

- "умные" комплексы и устройства (smart everything);
- социальные сети (Facebook, VK, Twitter, Telegram...);
- киберпространство, интернет-торговля, киберспорт, киберфейк, "электронное правительство" и кибербезопасность.

Цифровые технологии способны менять образ права, влиять на его регулятивный потенциал и эффективность, открывать дорогу или блокировать его действие в новых измерениях социальной реальности. Векторы и пределы таких изменений до конца не ясны. Вероятно, это подтверждение зарождения нового права, регулирующего отношения в контексте мира цифр и искусственного интеллекта.

Вопрос о понятии "цифровое право" является дискуссионным в узбекской правовой науке. Связано это прежде всего с тем, что в одном понятии или определении достаточно сложно отразить всю сущность глобальных изменений. Кроме того, едва ли возможно учесть динамику изменений в данной сфере, как это видно из эволюции цифровой экономики в Узбекистане по состоянию на май 2025 года.

Популярной ошибкой законодателя в цифровую эпоху стало стремление угнаться за происходящими изменениями путем регламентации всего нового, что попадает в его поле зрения. Как правило, такая регламентация начинается с выработки терминологического аппарата и жесткой классификации, которая помогает описать новую реальность. Острые дискуссии о том, что такое "большие данные", "цифровые платформы", "социальные сети" или "искусственный интеллект" не утихают уже несколько лет. В настоящее время можно констатировать, что дискуссии о том, что такое "криптовалюты" и "цифровые права", стали значительной составляющей разговора о нормативном регулировании цифровой экономики, особенно в контексте Crypto Week Uzbekistan 2025³.

Известный российско-советский ученый-правовед М.М. Агарков предупреждал: "Право не является самодовлеющей и замкнутой системой явлений, которая живет и изменяется по своим собственным внутренним законам". Анализируя состояние правовой науки на рубеже XIX и XX столетий, исследователь отмечал, что к началу XX века "цельного мирозерцания уже не было, и наука должна была обратиться к основным вопросам гражданского права, проверить старые истины, откинуть отжившее, быть может, заново

³ Муминов К. Этапы трансформации: эволюция цифровой экономики в Узбекистане – достижения, вызовы и перспективы (по состоянию на май 2025 г.). // Свет науки, (9(44)). <https://inlibrary.uz/index.php/science-shine/article/view/98826>

формулировать свои исходные положения". В узбекском контексте это актуально для адаптации права к цифровым вызовам⁴.

Главное, что должно способствовать развитию права в нашем обществе, — это желание людей и государства видеть эти изменения. Механизация права, превращение его в замкнутую систему, которая живет и изменяется по своим собственным внутренним законам, стали историческим фактом индустриальной эпохи. Когда право становится слишком формальным и закрытым, оно теряет гибкость и перестаёт соответствовать современным требованиям.

Изменению под воздействием цифровых технологий подвергаются все элементы правоотношений.

Если говорить о субъектах правоотношений, то нельзя не согласиться с мнением Р.Салиева, который говорил о том, что традиционно субъектами права являются физические лица, юридические лица (организации), государство. Однако в условиях цифровизации технологически обусловленное появление новых субъектов, например, роботов. В Узбекистане это отражено в инициативах по роботизации и стартап проектах. Появляется новая "цифровая личность", новый субъект права наряду с человеком⁵.

Существенные изменения наблюдаются и в таком элементе как объект. Информация становится универсальным объектом права, существующим в любой правовой отрасли. Более того, появляются новые объекты гражданских прав. В настоящее время мы наблюдаем, как цифровые финансовые активы (и цифровые права) становятся центром формирования интересов и взаимного поведения участников гражданских отношений. Это, в свою очередь, является необходимым условием для становления, развития и функционирования гражданского права как такового. Особенность юридической привязки невещественных объектов заключается в их инструментальном характере: правовая связь устанавливается через принадлежность определенных источников или средств передачи/получения энергии и воздействия конкретным лицам». Дальнейшее развитие системы объектов гражданских прав приведет к включению таких объектов в имущественную группу в качестве промежуточной (между вещами и имущественными правами) объектной категории.

Итак, динамичнее всего развивается и подвергается изменениям в связи с технологическим фактором общественные отношения. "Цифровизация"

⁴ Агарков М.М. Ценность частного права / Классика российской цивилистики // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Салиев Р. (2024). Исследование развития цифровых валют центральных банков: анализ мирового опыта и прогнозы. *Moliya va bank ishi*, 10(2), 1-6.

экономики оказывает существенное влияние на сферу правового регулирования.

В сфере правового регулирования появляются новые типы отношений. Их субъектами выступают виртуальные или цифровые «личности», чья юридическая идентификация происходит в виртуальном пространстве. Эти отношения возникают в связи с реализацией прав человека в цифровом мире, таких как право на доступ к Интернету, право на забвение или право на «цифровую смерть». Сюда же относятся отношения, связанные с робототехникой, и отношения по поводу нетипичных объектов — информации, цифровых технологий (например, финтех, регтех)». Эти объекты создаются с использованием новых цифровых сущностей, таких как криптовалюты, и объектов материального мира, а отношения касаются как их использования, так и оборота. Эти отношения также охватывают: работу с оцифрованными базами данных; перевод в цифру государственных функций, услуг и гражданского участия; совершение юридически значимых действий в виртуальном пространстве, влияющих на права и обязанности; применение автоматизированных систем (например, Интернета вещей) и обеспечение информационной безопасности.

Сфера правового регулирования становится мультисодержательной — в ее пределах не просто возникают новые отношения, но существенно изменяется ее структура, модифицируются сложившиеся связи. Проблема в том, что содержание возникающих отношений до конца не определено правом. Из-за этого нельзя считать цифровое право уже сформировавшейся отраслью. Оно находится лишь на этапе становления, определяя, какие именно отношения должны подлежать правовому регулированию.

Указанную сферу образуют как типичные, так и нетипичные для нее с точки зрения субъектного состава, объектов и среды существования общественные отношения, включая те, которые практически исключают непосредственное участие человека. Все чаще возникают общественные связи и отношения, составы фактических обстоятельств, а также события, происходящие помимо воли людей. В структуре сферы правового регулирования появился новый элемент — отношения, которые должны быть, но на данном этапе объективно не могут быть урегулированы правом в необходимом объеме.

Вышеупомянутые направления применения цифровых технологий служат убедительным доказательством того, что в Узбекистане формируется полноценное цифровое пространство. Об этом свидетельствуют как цели Стратегии «Цифровой Узбекистан — 2025», так и планы по существенному

росту экспорта IT-услуг». Развивая цифровое право, следует понимать, что многие его новые сферы, такие как, например, цифровой узбекский сум, только зарождаются и нуждаются в правовом регулировании.

Цифровой узбекский сум (цифровой сум) представляет собой гипотетическую или разрабатываемую форму национальной валюты Республики Узбекистан в цифровом формате, выдаваемую Центральным банком Узбекистана (ЦБУ). В отличие от традиционного сума, существующего в виде наличных банкнот, монет и безналичных электронных платежей через системы вроде UzCard или HUMO, цифровой сум подразумевает использование технологий распределенного реестра (blockchain) или аналогичных для создания цифровой валюты центрального банка (CBDC). Это не криптовалюта в классическом смысле (как Bitcoin), поскольку она централизована, обеспечена государством и эквивалентна традиционному суму по номиналу.

Понятие цифрового сума эволюционировало из глобальных тенденций CBDC, где центральные банки стремятся модернизировать платежные системы. В Узбекистане это понятие пока не имеет официального нормативного закрепления как полноценной валюты, но оно активно изучается. Согласно данным на 2025 год, ЦБУ проводит предварительные исследования (pre-project study) по внедрению CBDC, опираясь на опыт России и Китая⁶. Таким образом, цифровой сум можно толковать как инструмент для повышения эффективности платежей, снижения затрат на транзакции и интеграции в цифровую экономику, где он выступает как безопасная, ликвидная и государственно гарантированная форма денег.

В целом, развитие цифрового сума — это эволюционный процесс, где понятие эволюционирует от концепции к реальности, значение растёт в контексте цифровизации, а тенденции указывают на осторожный, но прогрессивный подход, балансирующий инновации и риски.

Внедрение цифрового узбекского сума является важным шагом в совершенствовании системы государственного управления и повышении прозрачности бюджетных процессов в Узбекистане. Применение цифровых технологий в финансовой сфере способствует более эффективному контролю за расходованием государственных средств, минимизируя вероятность их нецелевого использования. Использование передовых решений, таких как блокчейн и цифровые платформы, обеспечивает надежное отслеживание

⁶ (Отчёт) Очередное заседание правления Центрального банка по рассмотрению основной ставки назначено на 13 марта 2025 года. // (Дата обновления: 23 янв 2025). <https://cbu.uz/ru/monetary-policy/publications/press-releases/2117320/>

финансовых операций и позволяет оперативно реагировать на возможные нарушения. Это укрепляет доверие населения к государственным структурам и создает благоприятные условия для улучшения экономической среды.

Для успешного внедрения цифрового сума необходимо учитывать ряд ключевых аспектов: подготовку квалифицированных специалистов, усиление мер кибербезопасности и приведение нормативной базы в соответствие с новыми технологическими реалиями. Только комплексный подход к реализации цифровых инициатив позволит достичь поставленных целей и сформировать эффективную систему управления бюджетом.

Таким образом, цифровой узбекский сум отвечает современным вызовам в области финансового управления и открывает новые перспективы для устойчивого экономического развития, обеспечивая более прозрачное и справедливое распределение ресурсов.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что цифровое право на данном этапе нельзя считать самостоятельной отраслью законодательства и права. Оно находится лишь на начальном этапе своего развития. Несмотря на наличие в литературе различных подходов к определению цифрового права и цифровых прав человека, современная реальность очевидно требует его законодательного регулирования, по крайней мере в отношении определенных сфер общественных отношений.

Список литературы:

1. Указ Президента Республики Узбекистан. От 05.10.2020 г. № УП-6079. Об утверждении Стратегии «Цифровой Узбекистан-2030» и мерах по ее эффективной реализации. <https://lex.uz/docs/5031048>
2. Агарков М.М. Ценность частного права / Классика российской цивилистики // СПС «КонсультантПлюс».
3. Муминов К. Этапы трансформации: эволюция цифровой экономики в Узбекистане – достижения, вызовы и перспективы (по состоянию на май 2025 г.). // Свет науки, (9(44)). <https://inlibrary.uz/index.php/science-shine/article/view/98826>
4. Салаев Р. Цифровой сум необходим для контроля бюджета и предотвращения нецелевого расходования государственных средств. / Moliya, pul muomalasi va kredit. 632-640.
5. Салаев Р. (2024). Исследование развития цифровых валют центральных банков: анализ мирового опыта и прогнозы. Moliya va bank ishi, 10(2), 1-6.
6. (Отчёт) Очередное заседание правления Центрального банка по рассмотрению основной ставки назначено на 13 марта 2025 года. // (Дата обновления: 23 янв 2025). <https://cbu.uz/ru/monetary-policy/publications/press-releases/2117320/>